

ПРОБЛЕМЫ БИОПОЛИТИКИ И ДЕТСКИХ ДЕВИАЦИЙ

УДК 930.2(04)(470)''18/19'':316.6-053.6

doi 10.17072/2219-3111-2022-2-123-132

Ссылка для цитирования: Пухов Д. Ю. Девиантное поведение несовершеннолетних в России второй половины XIX – начала XX века в освещении постсоветской историографии // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 2(57). С. 123–132.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В ОСВЕЩЕНИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д. Ю. Пухов

Уральский государственный лесотехнический университет, 620100, Россия, Екатеринбург, ул. Сибирский тракт, 37

histp5@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7039-3848

ResearcherID: GLR-5510-2022

Рассматривается степень изученности таких негативных девиаций, как преступность, суициды и проституция несовершеннолетних, в России второй половины XIX – начала XX в., предпринимается попытка определения возможных перспектив исследования данной проблематики. Отмечается возрастание во второй половине 1980-х – 1990-х гг. научного интереса к разработке вопросов девиантности несовершеннолетних в дореволюционный период, обусловленное как утверждением методологии социальной истории, так и определенным сходством пореформенной и постсоветской моделей общественного развития. Многими современными исследователями поддерживается тезис об ухудшении криминальной обстановки в среде несовершеннолетних во второй половине XIX – начале XX в. Часть авторов связывают данную тенденцию по преимуществу с действием социально-экономических факторов, другие исследователи полагают, что не меньшее значение имели политические и социокультурные причины роста детско-подростковой преступности. Концепция Б. Н. Миронова фактически исключает негативное влияние социально-экономических процессов на криминальную обстановку в пореформенной России. Для постсоветской историографии характерно признание гуманизации государственной политики по отношению к несовершеннолетним преступникам, а также теории и практики исправительно-воспитательной работы во второй половине XIX – начале XX в. Некоторые особенности позиций различных авторов, обусловленные неоднозначным отношением к отдельным аспектам дюркгеймовской методологии, выявляются по проблеме объяснения «эпидемии школьных самоубийств» начала XX в. Существование детско-подростковой проституции в предреволюционные десятилетия современные исследователи объясняют по преимуществу действием социально-экономических и социально-психологических факторов, а также недостатками государственной политики в сфере противодействия данной девиации.

Ключевые слова: девиантное поведение, преступность, суициды, проституция, несовершеннолетние, противодействие девиантному поведению несовершеннолетних, Россия во второй половине XIX – начале XX в.

Актуальность исследования девиантного поведения несовершеннолетних в российском прошлом обусловлена как широким признанием направлений научной работы, сформировавшихся в рамках социальной истории, так и сходными чертами постсоветской реальности и процессов пореформенной эпохи второй половины XIX – начала XX в. Ориентация на те или иные модели развития, предполагающие ограничение роли государства, рыночную экономику, частную инициативу, значимую роль институтов гражданского общества, а также сами по себе динамичные политические, экономические, социокультурные изменения сближают Российскую империю предреволюционных десятилетий и Россию конца XX – начала XXI в. Очевидно, неслучайным является тот факт, что изучение отклоняющегося поведения несовершеннолетних

во второй половине XIX – начале XX в. на протяжении постсоветского периода осуществлялось не только историками, но также юристами, педагогами и социологами, пытавшимися найти в историческом прошлом конструктивный опыт, актуальный для решения задач социальной адаптации «трудных» детей и подростков. Продуктивность междисциплинарного взаимодействия в процессе разработки проблематики истории детства подтверждена опытом организации исследовательской работы в современных условиях [Янковская, Ромашова, 2009, с. 114].

Постсоветский период истории изучения отклоняющегося поведения несовершеннолетних в дореволюционной России в определенной степени нашел отражение в статьях Л. В. Шевниной [Шевнина, 2012] и М. В. Ромашовой [Ромашова, 2013], а также в историографическом разделе монографии И. В. Синовой [Синова, 2019, с. 4–12]. Однако достаточно широкий охват тематики и хронологии рассмотренных авторами исследований по истории детства предопределил возможность лишь краткой характеристики отдельных публикаций 1990–2010-х гг., связанных с проблематикой девиантности.

Изучение отклоняющегося поведения несовершеннолетних в дореволюционной России имеет достаточно длительную историю. Научное сообщество второй половины XIX – начала XX в. уделяло серьезное внимание различным формам детско-подростковой девиантности. Шел процесс накопления фактологического материала, складывались разные методологические подходы к его осмыслению. При этом можно говорить о таких особенностях отечественной научной традиции, как доминирование гуманистической направленности, признание значимости социальных факторов отклоняющегося поведения детей и подростков (исследования М. Н. Гернета, Д. А. Дриля, В. М. Бехтерева и др.). На протяжении советского периода наблюдается существенный спад интереса к данной проблематике. Девиантность несовершеннолетних в дореволюционной России рассматривалась как следствие несовершенства социально-экономического общественного устройства (работы Ю. В. Гербеева, С. С. Остроумова и др.). Оживление интереса к историко-девиантологической тематике происходит в годы «перестройки» (публикации С. И. Голода, Э. Б. Мельниковой, С. А. Завражина и др.) [Завражин, 1996, с. 112, 123, 319–321, Харсеева, 2007, с. 4–5, Шевнина, 2012, с. 87–91].

В 1990-х гг. в условиях либерализации политической системы активизировался поиск новых теоретических подходов к организации исследований, стало возможным переосмысление советских оценок различных аспектов истории Российской империи, возрос интерес к дореволюционному опыту противодействия негативным формам отклоняющегося поведения.

Тема проституции несовершеннолетних в Петербурге во второй половине XIX – начале XX в. затронута в монографии Н. Б. Лебиной и М. В. Шкаровского. В исследовании сделаны выводы о причинах этой разновидности отклоняющегося поведения, степени ее распространенности, социальном облике данной группы несовершеннолетних девиантов, приведены сведения об организации преступной деятельности, связанной с вовлечением детей и подростков в сферу оказания «интимных услуг». Авторы монографии отметили, что большую часть несовершеннолетних, занимавшихся проституцией, составляли выходцы из бедных рабочих семей, беспризорные, а также дети проституток [Лебина, Шкаровский, 1994, с. 32]. Исследователи связывают рост проституции с процессом урбанизации, критически оценивают государственную политику в этой сфере [Там же, с. 31, 54].

В диссертации Л. И. Беляевой показано формирование правовых, организационных и педагогических основ функционирования исправительных заведений для несовершеннолетних в середине XIX – начале XX в. Процесс становления этих учреждений в дореволюционной России, по оценке автора исследования, начавшийся в эпоху судебных реформ и завершившийся в конце XIX в., развивался под влиянием таких факторов, как эволюционные изменения в социально-экономической сфере, международный опыт и «мощное общественное движение за декриминализацию несовершеннолетних» [Беляева, 1995, с. 14, 18]. Л. И. Беляева приходит к выводу о том, что в XIX веке политика государства в отношении юных правонарушителей «приобрела более мягкий, гуманный характер» [Там же, с. 19]. Признавая, что сложившаяся в реформенный период система исправительных учреждений имела существенные недостатки, Л. И. Беляева оценивает ее становление как новый этап в развитии института исполнения наказаний для детей и подростков, одним из итогов которого стало возникновение педагогики ис-

правительного воспитания [Там же, с. 30]. Использование цивилизационного подхода позволило исследовательнице сделать выводы об особенностях российской практики работы с несовершеннолетними правонарушителями. В диссертации показана ключевая роль общественности в создании исправительных приютов и колоний [Там же, с. 25, 28–36].

С. А. Завражиным были рассмотрены социально-педагогические основы предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних в России во второй половине XIX – первой трети XX в. Автор диссертации пишет о существенном росте статистических показателей детско-подростковой преступности и суицидальности во второй половине XIX – начале XX в. [*Завражин*, 1996, с. 103, 109]. Исследователь отмечает, что дореволюционное российское профессиональное сообщество рассматривало девиации несовершеннолетних прежде всего как следствие влияния социальных и социально-педагогических факторов, в то же время, не отрицая и значимость психофизических причин отклоняющегося поведения [Там же, с. 98, 101–102]. По мнению С. А. Завражина, гуманизация теории и практики воспитательно-профилактической работы во второй половине XIX – начале XX в., ставшая итогом демократических реформ 1860-х гг., обеспечивала повышение ее продуктивности, однако авторитарный подход к организации работы системы принудительного воспитания оставался более распространенным [Там же, 1996, с. 152–153, 317–318].

По оценке Б. Н. Миронова, в 1834–1913 гг. наблюдался существенный рост доли преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общей массе правонарушений. По мнению петербургского историка, распространение криминального поведения среди подростков и молодежи в определенной степени объясняется борьбой представителей этих возрастных групп за независимость в отношениях с главами семей [*Миронов*, 1998, с. 38].

В монографии социологов И. А. Голосенко и С. И. Голода приводятся количественные данные, свидетельствующие о том, что проституция несовершеннолетних являлась значимой проблемой в предреволюционные десятилетия. Авторы указывают, что значительный процент «жриц любви» составляли «сироты, полусироты, часто незаконнорожденные или неизвестного происхождения», а также переселившиеся в город крестьянки [*Голосенко, Голод* 1998, с. 36–37]. Исследователи обращают внимание на рост детско-подростковой проституции в годы Первой мировой войны, который они объясняют массовым призывом мужчин в армию и связанным с этим ослаблением внутрисемейного контроля [Там же, 1998, с. 56].

Автор исследования о деятельности полиции по пресечению противоправных деяний в области общественной нравственности В. В. Лысенко приходит к выводу о том, что современники видели причины детско-подростковой проституции в «кризисе в сфере половых отношений», неблагоприятной психологической обстановке в семьях рабочих и тяжелом материальном положении низших городских слоев [*Лысенко*, 1998, с. 260–262].

Одной из первых региональных работ по теме отклоняющегося поведения стала диссертация А. Г. Быковой о проблеме проституции в больших городах Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Омская исследовательница отмечает, что тайная проституция, в которой преобладали лица моложе 18 лет, была более распространена, чем легальная. А. Г. Быкова обращает внимание на преобладание проституток из неполных и необеспеченных семей, вышедших из крестьянской и мещанской среды [*Быкова*, 1999, с. 92–93, 105–106].

Историко-педагогическая диссертация О. И. Поспеловой посвящена изучению средств воздействия на несовершеннолетних в исправительных учреждениях России во второй половине XIX – начале XX вв. Ухудшение криминальной обстановки среди несовершеннолетних на протяжении рассматриваемого периода исследовательница объясняет совокупностью таких социально-экономических факторов, как углубление противоречий между высокоразвитым капиталистическим производством и полукрепостническими отношениями, быстрые темпы расслоения российского крестьянства, влияние кризиса конца 1870-х гг., дешевизна рабочей силы, низкий уровень жизни большей части населения [*Поспелова*, 1999, с. 32]. По оценке О. И. Поспеловой, существенное влияние на организацию работы исправительно-воспитательных учреждений оказали гуманистические и демократические настроения в педагогическом сообществе [Там же, 1999, с. 145].

Своеобразным итогом историко-девиантологических исследований второй половины 1980–1990-х гг. стал выход обобщающей коллективной монографии «Девiantность и социаль-

ный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление», подготовленной под руководством социолога Я. И. Гишинского. В исследовании содержались краткие характеристики рассматриваемых детско-подростковых девиаций в предреволюционные десятилетия, в основном соответствующие выводам, сделанным в более ранних работах. Несколько отличается от оценок других авторов позиция исследовательского коллектива по вопросу определения количественных тенденций преступности несовершеннолетних. По мнению создателей монографии, процентная доля преступлений, совершенных детьми и подростками в 1874–1912 гг., в общей массе противоправных деяний была относительно стабильной «при некоторой тенденции к возрастанию» [Девиантность и социальный контроль..., 2000, с. 139].

Одним из последствий смены либеральной парадигмы общественного развития на консервативную на рубеже XX – XXI вв. стал определенный спад интереса государственных структур к девиантологическим изысканиям [Гишинский, 2021, с. 171]. Тем не менее, на протяжении двух последних десятилетий было выполнено значительное количество исторических исследований детско-подростковых девиаций.

Автор диссертации, посвященной анализу преступности в среде несовершеннолетних и усилиям государства по борьбе с ней, Е. В. Мишина называет такие причины роста криминализации детей и подростков во второй половине XIX – начале XX в., как «падение жизненного уровня основной части населения», увеличение числа несовершеннолетних, «оказавшихся без надлежащего родительского внимания», затрудненность доступа к образованию [Мишина, 2002, с. 61]. Исследовательница считает «несомненным прорывом и достижением» смещение на протяжении рассматриваемого периода акцента с наказания юных правонарушителей на меры образовательного и воспитательного характера как сфере законодательной, так и правоприменительной деятельности, признавая в то же время, что не всегда реализация новых установок осуществлялась в необходимом объеме и достаточно рационально [Там же, с. 92, 96].

Ряд значимых обобщений о некоторых видах отклоняющегося поведения детей и подростков сделан в историко-девиантологическом исследовании Н. А. Зоткиной, выполненном на материалах Пензенской губернии. Как отмечает автор диссертации, в этом регионе за период с 1890 по 1913 гг. доля несовершеннолетних, осужденных окружным судом, выросла почти в два раза [Зоткина, 2002, с. 68]. Рост детско-подростковой преступности, по оценке Н. А. Зоткиной, был вызван изменениями в социально-экономической сфере, политической нестабильностью, аномией, ослаблением страха перед карательной силой государства, «революцией ожиданий», алкоголизацией, «фактическим отсутствием специализированных исправительных заведений» [Там же, с. 233–236]. Автор приводит данные статистических исследований, свидетельствующие о наличии в Пензенской губернии существенного сегмента детско-подростковой проституции [Там же, с. 208–209].

В диссертации Д. Ю. Ерещенко, рассмотревшего криминальную обстановку в Петрограде в годы Первой мировой войны, отмечается значительный рост преступности несовершеннолетних на протяжении данного периода. Автор исследования объясняет эту тенденцию действием таких факторов, как ослабление опеки над подрастающим поколением в военных условиях, обострение проблемы беспризорности, недостатки судебной практики, нехватка мест в исправительных учреждениях [Ерещенко, 2003, с. 74–75, 78].

Проблемы детско-подростковой преступности и проституции затронуты в диссертации А. В. Петровой, посвященной исследованию сиротства во второй половине XIX – начале XX в. по материалам Тверской губернии. Исследовательница рассматривает сиротство как одну из предпосылок отклоняющегося поведения, в то же время отмечая значимость такого фактора девиантности, как ухудшение материального положения непривилегированных сословий, связанного с переходом к капитализму. По оценке А. В. Петровой, на протяжении рассматриваемого периода основную массу проституток составляли несовершеннолетние [Петрова, 2007, с. 72, 108, 112–113].

Выделение женской преступности второй половины XIX – начала XX в. как самостоятельного объекта регионального исторического исследования позволило Е. Н. Косарецкой выявить как основные характеристики этого сегмента криминальной деятельности в целом, так и специфику противоправного поведения несовершеннолетних девушек. В частности, автором определена доля правонарушений, совершаемых детьми и подростками в общем объеме жен-

ской преступности Орловской губернии, показаны особенности видовой структуры правонарушений данной возрастной группы. Е. Н. Косарецкая отмечает, что количественные показатели женской преступности Орловской губернии существенно не изменялись вследствие слабой вовлеченности этой социальной группы в модернизационные процессы [Косарецкая, 2007, с. 18–19].

В диссертации О. В. Харсеевой детско-подростковая преступность и борьба с ней в Курском регионе рассмотрены в контексте общероссийских тенденций эволюции противоправного поведения несовершеннолетних и государственной политики в сфере его предотвращения. Причины роста криминализации подрастающего поколения в пореформенные десятилетия О. В. Харсеева видит в сочетании таких социокультурных, социально-экономических и политических факторов, как разрушение традиционных институтов социального контроля в процессе индустриализации и урбанизации, увеличение численности пролетариата, духовно-нравственный кризис российского общества, революционные и военные события начала XX в. [Харсеева, 2007, с. 12, 17–18]. Автор исследования приходит к выводу о том, что в аграрной Курской губернии, «роста преступности несовершеннолетних... не наблюдалось» из-за сохранения в регионе патриархального уклада общественных отношений. В диссертации дается по преимуществу положительная оценка реформы уголовной ответственности несовершеннолетних 1897 г., которая привела к гуманизации системы наказаний, расширению сети воспитательно-исправительных учреждений, созданию предпосылок для возникновения ювенальной юстиции [Там же, с. 12–14].

И. С. Храмова, сферой научных интересов которой являются особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в России в период абсолютизма, пришла к заключению о преобладании в структуре детско-подростковой преступности в конце XIX в. правонарушений, совершаемых «для того, чтобы выжить». В то же время значительное количество противоправных деяний, как указывает исследовательница, свидетельствовало скорее о «нравственном разложении» совершивших их лиц [Храмова, 2007, с. 117, 120]. И. С. Храмова отмечает высокую интенсивность законодательной деятельности в области решения проблемы преступности в среде несовершеннолетних в середине XIX – начале XX вв., в результате которой отношение государства к данной группе девиантов «приобрело характер опеки и воспитания» [Там же, с. 106].

Исследовательница повседневной жизни учащихся и учителей Урала в XIX – начале XX вв. М. В. Егорова сделала вывод о преобладании «школьных проблем» как причин суицидального поведения несовершеннолетних. Помимо этого, предпосылками самоубийств могли быть семейное неблагополучие, болезни, сложности в личной жизни. После завершения революции 1905–1907 гг. дополнительным мотивом суицидов, по мнению М. В. Егоровой, становится «упадок веры в возможность решения назревших проблем в обществе» [Егорова, 2008, с. 117–120].

Достаточно подробные количественные характеристики детско-подростковой проституции введены в научный оборот в монографии А. А. Ильюхова, посвященной истории данной девиации в России. В частности, исследователь отмечает, что на рубеже XIX–XX вв. «основной возраст жриц любви составлял от 15 до 18 лет» [Ильюхов, 2008, с. 229–230].

В диссертации С. И. Морюшкина, посвященной исследованию преступности и борьбы с ней в Рязанской губернии, отмечается увеличение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними на протяжении пореформенного периода. Причины этой тенденции историк видит в таких проблемах, как безнадзорность, тяжелые условия труда несовершеннолетних, наличие ярко выраженной имущественной дифференциации [Морюшкин, 2009, с. 165].

Темой монографического исследования специалиста по истории детства А. Б. Лярского стала «эпидемия» школьных самоубийств начала XX в. Исследователь обращает внимание на возможность значимого влияния административных и политических факторов на адекватность статистики подростковых суицидов [Лярский, 2010, с. 28, 37, 43]. С этих позиций А. Б. Лярский критикует дюркгеймовский подход к объяснению взаимосвязи национальных кризисов и динамики суицидов, наиболее последовательно представленный в современной российской историографии в работах И. В. Синовой [Там же, с. 46–50]. Серьезное внимание уделено в монографии восприятию самоубийств самими учащимися. В тех или иных суицидальных случаях,

как отмечает А. Б. Лярский, «речь может идти о шантаже детьми взрослых», протесте либо о «своеобразной игре самоутверждающихся школьников» и определенной «моде» на самоубийства [Там же, с. 295]. Мотивы самоубийств, по мнению историка, могли быть связаны с некоторыми особенностями буржуазной семьи и мировоззрения российской дореволюционной интеллигенции, а также со спецификой революционного сознания [Там же, с. 197, 220–222].

По оценке автора диссертации об истории борьбы с проституцией Н. К. Мартыненко, детский сегмент данной девиации существовал в предреволюционные десятилетия «по всей России, особенно в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Казани, Самаре, Кишиневе, на Кавказе и в Закавказье». По большей части в эту сферу вовлекались «дети улицы, дети без роду и племени, дети алкоголиков и незаконнорожденные» [Мартыненко, 2012, с. 80]. Как показано автором исследования, представители общественности выступали за ужесточение законодательства, регламентирующего отношения подобного рода, создание «приютов и специальных исправительных учреждений, предоставления обществам защиты детей и женщин права осуществлять юридическую защиту малолетних» [Мартыненко, 2011, с. 166–172].

Значительное внимание уделено теме девиантности в монографии П. П. Щербинина, посвященной детской повседневности в годы Первой мировой войны. С точки зрения автора исследования, ухудшение криминальной обстановки среди несовершеннолетних на протяжении военного периода обусловлено действием таких факторов, как мобилизация и связанная с ней утрата «семейной дисциплины», ухудшение условий школьного обучения, массовые увольнения подростков из мелких мастерских, уличные беспорядки, малочисленность специализированных исправительных учреждений, «общая дезорганизация жизни», алкоголизация, сиротство и беспризорность [Щербинин, 2015, с. 116–117, 120–124]. «Взрыв малолетней проституции» в условиях мирового вооруженного конфликта П. П. Щербинин объясняет ослаблением внутрисемейных связей, ухудшением материального положения солдатских семей, особенностями военного быта [Там же, с. 131].

В монографии историка детства И. В. Синовой названы такие причины детско-подростковой девиантности во второй половине XIX – начале XX вв., как неудовлетворенность первичных жизненных потребностей, аномичное состояние общества, недостатки воспитания, негативное влияние родителей, несовершенство системы образования, отсутствие должного контроля [Синова, 2019, с. 114–115, 117]. Исследовательница неоднократно подчеркивает значимость социально-экономических предпосылок отклоняющегося поведения несовершеннолетних [Там же, с. 111, 115, 175–176]. Автор отмечает высокую концентрацию детско-подростковой преступности в крупных городах, приводит данные о сословной принадлежности юных правонарушителей, гендерных особенностях, характерных для данного типа отклоняющегося поведения [Там же, с. 122–125]. В соответствии с дюркгеймовской концепцией И. В. Синова объясняет спад числа зафиксированных самоубийств в период Первой революции воодушевленностью «общественными интересами», а их рост после окончания революционных событий – разочарованием, апатией, а также обострением социально-экономической борьбы [Там же, с. 141, 149].

Исследовательница истории женской повседневности Н. Б. Кончаковская показала наличие в предреволюционный период детско-подростковой проституции в Уральском регионе, обратила внимание на более поздний средний возраст вовлечения девушек в сферу «интимных услуг» в Пермской губернии по сравнению с общероссийскими данными [Кончаковская, 2020, с. 71].

Рассмотренный материал свидетельствует о том, что современная российская историография девиантности несовершеннолетних сохранила как преобладавшую в дореволюционной научной традиции гуманистическую направленность, так и междисциплинарный характер, проявляющийся, в частности, в определенных особенностях проблематики исследований. Историки и социологи в большей степени сконцентрированы на изучении количественных тенденций, конкретно-исторических предпосылок, сословных и гендерных характеристик отклоняющегося поведения детей и подростков, региональной специфике. В работах педагогов и юристов основное внимание, как правило, уделяется деятельности государственных и общественных структур, направленной на противодействие негативным формам девиантности, а также теориям отклоняющегося поведения, определявшим восприятие этого феномена интеллектуальной и

административной элитой второй половины XIX – начала XX вв., использовавшимися методами перевоспитания и социальной адаптации.

Перспективы дальнейшей разработки рассматриваемой темы могут быть найдены, в частности, в рамках изучения таких ее аспектов, как уточнение динамики различных видов девиаций в детско-подростковой среде, объяснение тех или иных количественных тенденций и региональных особенностей, более развернутое обоснование значимости различных факторов, влиявших на отклоняющееся поведение в среде несовершеннолетних. В частности, концепция социально-экономического развития пореформенной России, предложенная Б. Н. Мироновым, не позволяет объяснять рост негативной девиантности на протяжении данного периода снижением уровня благосостояния большинства населения [Миронов, 2018, с. 57–59]. В то же время дискуссия по этому важному для целого ряда направлений исследовательской работы вопросу не завершена [Нефедов, 2019, с. 225–231]. Прояснению различных аспектов истории детско-подростковых девиаций могло бы способствовать более интенсивное вовлечение в научный оборот архивных материалов, сравнительный анализ тенденций, характерных для различных регионов России, а также использование возможностей математической обработки массовых источников (в частности, материалов периодической печати, судебно-следственных документов). Значимые выводы могли бы быть получены в ходе компаративных исследований.

Библиографический список

- Беляева Л.И.* Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних в России, середина XIX – начало XX в.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 48 с.
- Быкова А.Г.* Проституция в истории больших городов Западной Сибири в 1880–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999. 225 с.
- Гишинский Я.И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Алетейя, 2021. 602 с.
- Голосенко И.А., Голод С.И.* Социологические исследования проституции в России (история и современное состояние вопроса). СПб.: Петрополис, 1998. 127 с.
- Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / отв. ред. Я.И. Гишинский. СПб.: Алетейя, 2000. 384 с.
- Егорова М.В.* Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX – начале XX века. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 216 с.
- Ерещенко Д.Ю.* Преступность в Петрограде в 1914–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 203 с.
- Завражин С.А.* Социально-педагогические основы предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних в России (вторая половина XIX – первая треть XX вв.): дис. ... д-ра пед. наук. М., 1996. 364 с.
- Зоткина Н.А.* Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX–XX вв.: преступность, пьянство, проституция (на материалах Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. 374 с.
- Ильюхов А.А.* Проституция в России с XVII века до 1917 года. М.: Новый хронограф, 2008. 558 с.
- Кончаковская Н.Б.* Проституция в городской повседневности Пермской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Перм. ун-та. Серия: История. 2020. № 2(49). С. 67–79.
- Косарецкая Е.Н.* Женская преступность в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2007. 25 с.
- Лебина Н.Б., Шкаровский М.В.* Проституция в Петербурге: 40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в. М.: Прогресс-Академия, 1994. 221 с.
- Лысенко В.В.* Полиция дореволюционной России и противоправные проявления в области общественной нравственности (теоретический и историко-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. 396 с.
- Лярский А.Б.* Самоубийства учащихся как феномен системы социализации в России на рубеже XIX–XX веков. СПб.: МИЭП, 2010. 383 с.

- Мартыненко Н.К.* Опыт упреждения детской проституции в России в конце XIX – начале XX веков // Вестник Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. 2011. № 8. С. 166–172.
- Мартыненко Н.К.* Российское государство и общество в борьбе с проституцией: 1843–1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2012. 582 с.
- Миронов Б.Н.* Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. С. 24–41.
- Миронов Б.Н.* Модернизация имперская и советская // Вестник С.-Петербур. ун-та. История. 2018. Т. 63, вып. 1. С. 54–82.
- Мишина Е.В.* Правонарушения, совершаемые несовершеннолетними в дореволюционной России и государственно-правовая деятельность по их предупреждению и пресечению (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 159 с.
- Морюшкин С.И.* Преступность и борьба с ней в пореформенной России (на материалах Рязанской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2009. 316 с.
- Нефедов С.А.* Дискуссия о причинах Русской революции в современной историографии // Индустриальное развитие региона и мира: история и современность: мат-лы Всерос. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2019. С. 225–231.
- Петрова А.В.* Сиротство как социальное явление во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Тверской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2007. 221 с.
- Поспелова О.И.* Характеристика основных средств воздействия на несовершеннолетних в исправительных заведениях России (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. пед. наук. М., 1999. 196 с.
- Ромашова М.В.* Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Вестник Перм. ун-та. Серия: История. 2013. № 2(22). С. 108–116.
- Синова И.В.* Правовое положение, труд и повседневная жизнь детей во второй половине XIX – начале XX века. М.: ИНФРА-М, 2019. 280 с.
- Харсеева О. В.* Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX – начале XX вв.: историко-правовое исследование (на материалах Курской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 31 с.
- Храмова И.С.* Уголовная ответственность несовершеннолетних в России в период абсолютизма: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 214 с.
- Шевнина Л.В.* Исследование проблемы детской преступности конца XIX – начала XX в. в России // Вестник Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 4, № 4. С. 87–93.
- Щербинин П.П.* Детская повседневность в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. Тамбов: Б.и., 2015. 255 с.
- Янковская Г.Я., Ромашова М.В.* Выездная сессия международного научного семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики» (Пермский государственный университет, Пермь, 15–18 ноября 2008 г.) // Вестник Перм. ун-та. Серии: История и политология. 2009. № 1. С. 114–121.

Дата поступления рукописи в редакцию 04.09.2020

DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES IN THE COVERAGE OF POST-SOVIET HISTORIOGRAPHY

D. Y. Pukhov

Ural State Forest Engineering University, Sibirskiy Trakt str., 37, 620100, Yekaterinburg, Russia
histp5@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7039-3848
ResearcherID: GLR-5510-2022

The article analyzes the results of post-Soviet Russian studies of such negative forms of juvenile deviance in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries as crime, suicide, prostitution, and alcoholism. Despite the growing interest in this topic during the period under review, it did not fully take shape as an independent academic

problem. In post-Soviet historiography, the prevailing conclusion is that the level of criminalization of the representatives of the age group under consideration increased during the second half of the 19th – early 20th centuries. Some authors associate this trend mainly with the effect of socio-economic factors (O.I. Pospelova, E.V. Mishina, etc.), while other researchers believe that such prerequisites for the deterioration of the criminal situation as the crisis of traditional values and social regulators, political instability, and Russia's participation in military conflicts were of no less importance (N.A. Zotkina, O.V. Harseeva, etc.). B.N. Mironov excludes the possibility of a negative impact of socio-economic processes on the criminal situation in the post-reform period. Some features of research positions are revealed in the explanation of the causes of the “epidemic of school suicides” at the turn of the 19th and 20th centuries. The generally recognized prerequisites for this deviation can be considered the imperfection of the school education system, and problems in the family and in personal relationships with peers. S.A. Zavrzhin, M.V. Egorova and I.V. Sinova believe that one should also consider the disappointment in the results of the First Russian Revolution. A.B. Lyarskiy names such factors of suicidal behavior as the peculiarities of the outlook of the Russian intelligentsia and participants in the revolutionary movement, protest, the “fashion” for suicide, the distance between representatives of different generations in a bourgeois family, and the age characteristics of schoolchildren. Modern researchers recognize the problem of child and adolescent prostitution in the pre-revolutionary period.

Key words: deviant behavior, crime, suicide, prostitution, minors, Russia in the second half of the 19th – early 20th century.

References

- Belyaeva, L.I. (1995), *Pravovye, organizatsionnye i pedagogicheskie osnovy deyatel'nosti ispravitel'nykh zavedeniy dlya nesovershennoletnikh v Rossii, seredina XIX – nachalo XX v.* [Legal, organizational and pedagogical foundations of the activities of correctional institutions for minors in Russia, mid-19th – early 20th centuries], Extended abstract of PhD dissertation, Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, 48 p.
- Bykova, A.G. (1999), *Prostitutsiya v istorii bol'shikh gorodov Zapadnoy Sibiri v 1880–1914 gg.* [Prostitution in the history of large cities of Western Siberia in 1880–1914], PhD dissertation, Omsk State University, Omsk, Russia, 225 p.
- Deviantnost' i sotsial'nyy kontrol' v Rossii (XIX – XX vv.): tendentsii i sociologicheskoe osmyslenie* [Deviance and social control in Russia (XIX – XX centuries): trends and sociological understanding], Aleteiya, St. Petersburg, Russia, 384 p.
- Egorova, M.V. (2008), *Povsednevnyaya zhizn' uchashchikhsya i uchiteley Urala v XIX – nachale XX veka* [The daily life of students and teachers of the Urals in 19th – early 20th century], Pamyatniki istoricheskoy mysli, Moscow, Russia, 216 p.
- Ereshchenko, D.Yu. (2003), *Prestupnost' v Petrograde v 1914–1917 gg.* [Crime in Petrograd in 1914–1917], PhD dissertation, Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia, 203 p.
- Gilinskiy, Ya.I. (2021), *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh «otkloneniy»* [Deviantology: Sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other “deviations”], Aleteiya, St. Petersburg, Russia, 602 p.
- Golosenko, I.A. & S.I. Golod (1998), *Sotsiologicheskie issledovaniya prostitutsii v Rossii* [Sociological studies of prostitution in Russia], Petropolis, St. Petersburg, Russia, 127 p.
- Kharseeva, O.V. (2007), *Bor'ba s prestupnost'yu nesovershennoletnikh v Rossii v seredine XIX – nachale XX vv.: istoriko-pravovoe issledovanie (na materialakh Kurskoy gubernii)* [The fight against juvenile delinquency in Russia in the middle of the 19th – early 20th centuries: historical and legal research (based on materials from the Kursk province)], Extended abstract of PhD dissertation, Russian University of Economics, Moscow, Russia, 31 p.
- Khramova, I.S. (2007), *Ugolovnyaya otvetstvennost' nesovershennoletnikh v Rossii v period absolyutizma* [Criminal liability of minors in Russia during the period of absolutism], PhD dissertation, Kazan State University, Kazan, Russia, 214 p.
- Konchakovskaya, N.B. (2020), “Prostitution in the urban everyday life of the Perm province in the late 19th – early 20th centuries”, *Vestnik Permskogo universiteta, series: History*, № 2(49), pp. 67–79.
- Kosaretskaya, E.N. (2007), *Zhenskaya prestupnost' v Orlovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [Female crime in the Orel province in the second half of the 19th – early 20th centuries], PhD dissertation, Orel State University, Orel, Russia, 2007, 259 p.
- Lebina, N.B. & M.V. Shkarovskiy (1994), *Prostitutsiya v Peterburge: 40-e gg. XIX v. – 40-e gg. XX v.* [Prostitution in St. Petersburg: 1840s – 1940s], Progress-Akademiya, Moscow, Russia, 221 p.
- Lyarskiy, A.B. (2010), *Samoubiystva uchashchikhsya kak fenomen sistemy sotsializatsii v Rossii na rubezhe XIX – XX vekov* [Students' suicides as a phenomenon of the socialization system in Russia at the turn of the 19th and 20th centuries], MIEP, St. Petersburg, Russia, 383 p.
- Lysenko, V.V. (1998), *Politsiya dorevolutsionnoy Rossii i protivopraynye proyavleniya v oblasti obshchestvennoy npravstvennosti (teoreticheskiy i istoriko-pravovoy analiz)* [The police of pre-revolutionary Russia and illegal

- manifestations in the field of public morality (theoretical and historical-legal analysis)], PhD dissertation, St. Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, 396 p.
- Martynenko, N. K. (2012), *Rossiyskoe gosudarstvo i obshchestvo v bor'be s prostitutsiei: 1843–1917 gg.* [The Russian state and society in the fight against prostitution: 1843–1917], PhD dissertation, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, 582 p.
- Martynenko, N.K. (2011), “Experience in predicting child prostitution in Russia in the late 19th – early 20th centuries”, *Vestnik Volzhskogo universiteta*, № 8, pp. 166–172.
- Mironov, B.N. (1998), “Crime in Russia in the 19th – early 20th centuries”, *Otechestvennaya istoriya*, № 1, pp. 24–41.
- Mironov, B.N. (2018), “Imperial and Soviet modernization”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, vol. 63, № 1, pp. 54–82.
- Mishina, E.V. (2002), *Pravonarusheniya, sovershaemye nesovershennoletnimi v dorevolyutsionnoy Rossii i gosudarstvenno-pravovaya deyatelnost' po ikh preduprezhdeniyu i presecheniyu (istoriko-pravovoy aspekt)* [Offenses committed by minors in pre-revolutionary Russia and state-legal activity for their prevention and suppression (historical and legal aspect)], PhD dissertation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, 159 p.
- Moryushkin, S.I. (2009), *Prestupnost' i bor'ba s ney v poreformennoy Rossii (na materialakh Ryazanskoy gubernii)* [Crime and the fight against it in post-reform Russia (based on materials from the Ryazan province)], PhD dissertation, Orel State University, Orel, Russia, 316 p.
- Nefedov, S.A. (2019), “Discussion about the causes of the Russian revolution in modern historiography”, in *Industrial'noe razvitiye regiona i mira: istoriya i sovremennost': mater. Vseros. nauch. konf.* [Industrial development of the region and the world: history and modernity: Proceedings of All-Russian scientific conference], UMTs UPI, Yekaterinburg, Russia, pp. 225–231.
- Petrova, A.V. (2007), *Sirotsvo kak sotsial'noe yavlenie vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (po materialam Tverskoy gubernii)* [Orphanhood as a social phenomenon in the second half of the 19th – early 20th centuries (based on materials from the Tver province)], PhD dissertation, Tver State University, Tver, Russia, 221 p.
- Pospelova, O.I. (1999), *Kharakteristika osnovnykh sredstv vozdeistviya na nesovershennoletnikh v ispravitel'nykh zavedeniyakh Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Description of the main means of influence on minors in correctional institutions of Russia (second half of the 19th – early 20th centuries)], PhD dissertation, Kolomna Pedagogical Institute, Moscow, Russia, 196 p.
- Romashova, M.V. (2013), “Children and the phenomenon of childhood in Russian history: the latest research, discussion platforms, events”, *Vestnik Permskogo universiteta, series: History*, № 2(22), pp. 108–116.
- Shcherbinin, P.P. (2015), *Detskaya povsednevnost' v period Pervoy mirovoy voiny 1914–1918 gg.* [Children's everyday life during the First World War 1914–1918], n.p., Tambov, Russia, 255 p.
- Shevnina, L.V. (2012), “Study of the problem of child crime in the late 19th – early 20th centuries in Russia”, *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 4, № 4, pp. 87–93.
- Sinova, I.V. (2019), *Pravovoe polozhenie, trud i povsednevnyaya zhizn' detey vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [Legal status, labour and daily life of children in the second half of the 19th – early 20th centuries], INFRA-M, Moscow, Russia, 280 p.
- Yankovskaya, G.Ya. & M.V. Romashova (2009), “Exit session of the international scientific seminar "Culture of childhood: norms, values, practices"”, *Vestnik Permskogo universiteta, series: History and Political Science*, № 1, pp. 114–121.
- Zavrazhin, S.A. (1996), *Sotsial'no-pedagogicheskie osnovy preduprezhdeniya otklonyayushchegosya povedeniya nesovershennoletnikh v Rossii (vtoraya polovina XIX – pervaya tret' XX vv.)* [Socio-pedagogical principles of preventing deviant behavior of minors in Russia (second half of the 19th – first third of the 20th centuries)], PhD dissertation, Moscow State University, Moscow, Russia, 364 p.
- Zotkina, N.A. (2002), *Fenomen deviantnogo povedeniya v povsednevnoy zhizni rossiyskogo obshchestva na rubezhe XIX – XX vv.: prestupnost', p'yanstvo, prostitutsiya (na materialakh Penzenskoy gubernii)* [The phenomenon of deviant behavior in the everyday life of Russian society at the turn of XIX – XX centuries: crime, drunkenness, prostitution (based on the materials of the Penza province)], PhD dissertation, Penza State Pedagogical University, Penza, Russia, 374 p.